

Недалеко от Байяндяна на территории Анчжоу находились плотно укомплектованные цинские войска с голубыми знаменами и палатками с красными знаменами.

Палатки протянулись на мили, и время от времени лошади в красно-синей хлопчатобумажной броне выбегали из лагеря, разбрасываясь повсюду, шпионили за передвижениями окружающих войск Мин.

В средней палатке генералы армии Цин с замком дредами, перетаскивающими головы, были очень тихими, все смотрели друг на друга с уродливым лицом, все молчаливые.

Не так давно они только что получили известие об уничтожении Красного Знамени, после того, как услышали это известие, цинские генералы сначала не поверили, после того, как послали несколько скаутских лошадей в лагерь Красного Знамени для расследования, безголовые трупы восьми знаменных генералов по всей земле доказали подлинность этой новости.

Каждый человек внутри холода, начал Ming армии вверх страх сердца, особенно на том, что министерство, чтобы уничтожить красный флаг панели Tianwu армии, еще более страшно, это должно быть, как большие боевые силы, чтобы бороться с панелями красный флаг до одного оставшегося ах!

Долгое время принц Джир Харанг восклицал: "Армия Мин послала только 10 000 человек, чтобы стереть все Красное Знамя, чему я не верю!".

Открытие в стиле бодрой болтовни Джилы Харанга заставило людей в палатке смотреть друг на друга, не зная, что сказать.

Solid Mountain Beetle Shoto первым перезвонил: "Я тоже не верю! Солдаты Мои Восемь Знамен отважные и непобедимые, как могло случиться такое поражение!"

Шуо Туо является вторым сыном принца Уэльского Дайшань, также красное знамя младшего брата Господа Юэ Туо, родителя, узнав, что его брат погиб в бою, тридцатилетний Шуо Туо до сих пор не может не пролить несколько слез, сердце, полное гнева против Мин, но и дыхание, чтобы убить десятки захваченных людей Мин, чтобы выпустить свой гнев.

Положительным красным флагом мастера флага является ритуальный князь Дайшань, Дайшань в этом году почти шестьдесят лет, плюс годы войны тело имеет много тайных ран, сейчас уже половина тела в землю, недалеко от смерти.

На этот раз Дайшань сидел в Шэнцзине, положительное красное знамя людей и лошадей второго сына Шуо Туо, надеюсь, что он может быть более достойным, и брат Юэ Туо, как хорошо.

Шуо Туо от имени своего отца, отвечающего за одно знамя, статус, естественно, высок, толпа генералов, чтобы увидеть, как он говорит, также должны согласиться, есть несколько моллюсков также высказал, чтобы утешить несколько слов, сцена пока еще не является непредвзятой выскочил, чтобы демонтировать анализ военной ситуации в то время.

Беги Боло сказал: "Да, это, должно быть, армия Мин, прячущая свои войска"!

Боло - третий сын Абатай, на девятом году жизни в Чунчжэне, его Амма Абатай и второй брат Бо и □ оба погибли в царстве Мин в бою, на этот раз Боло специально попросил Хуан Тайцзи отправиться в экспедиционное изобретение, чтобы отомстить за смерть отца и брата.

Цзиль Харанг кивнул и сказал: "Не смотря ни на что, мы отомстим за генерала Янву, но я слышал, как шпионы сообщали, что противостояние с нашей армией Армия принца королевства Мин Тяньву, а также эта армия Тяньву осаждают Красный флаг, мы должны быть осторожны!".

Боло отчаянно сказал: "Что случилось с маленьким принцем Минга? Я могу раздавить его одной рукой!"

Боло знал, что его Амма и брат погибли от рук этого минского принца, поэтому он так ненавидел Юрхаланг, что хотел порезать его до смерти тысячей порезов.

Джирхаранг сказал: "В девятом году Чунчжэня в руках принца Мин было всего пять или шесть тысяч элитных солдат, а сейчас их десятки тысяч, и если оставить их без присмотра. Нельзя недооценивать силу Царства Минг!"

Чем больше думал об этом Цзиль Харанг, тем страшнее становилось, и он долго и упорно вздохнул: "Теперь, когда обе стороны имеют равные силы, у нас нет преимущества истребить принца Мин, нет! Тише!"

Услышав это, Шуо Туо сказал: "Дядя Ван, вы наращиваете мощь армии Мин и уничтожаете храбрость моих восьми знамен! Его Величество однажды сказал, что если восемь знамен не стоят десяти тысяч, то полные десять тысяч непобедимы, не говоря уже о том, что мы теперь тридцать тысяч человек и лошадей!"

Боло также беспокоился: "Да, дядя Ван, как мы можем знать результат, если мы не боремся? Наши воины Восьми Знамен не должны отступать без боя!"

Этот крайне претенциозный лозунг Хуан Тайцзи сразу же взбудоражил тысячу волн одним камнем, заставив генералов в палатке говорить об этом, крича, что они хотят сражаться с армией Мин.

В это время Ниу Лу Чжанцзин прибыл, чтобы доложить, сказал: "Ваше Величество, армия Мин послала кавалерию за зов, пригрозила Принцу Мин о завтрашнем сражении, но также и Скажи..."

Джирхаран нахмурился: "Что еще ты скажешь?"

Ниу Лу Чжан Цзин нервничал: "Эта армия Мин также сказала.... Сказал, что если принц не.... Если бы это был не сукин сын, то быстрая драка....."

"Ты Эне!" Его собственный отец был оскорблен, старший сын Иер Харанга дважды подряд пнул этого лорда Чжанцзина в обратную сторону.

В сообщении о записи скота Чжан Цзин тут же в страхе закричал: "Лорд Беллер, чтобы пощадить свою жизнь, это не раб, чтобы сказать ах, раб - это всего лишь послание!"

Jilharang посмотрел на стоящие на коленях Niu Luo Zhangjing, и был в настроении взломать его до смерти ножом.

Разъярённый Джирхаланг был теперь очень сильно вынужден поймать принца Минга живым и научить его вести себя, используя десять мучений Великого Царя!

Цзиль Харанг разбушевался: "Иди и скажи всадникам из армии Мин, чтобы они прислали

ответную весть, и скажи мальчику, чтобы завтра на войне он погиб на войне! Тот, кто бежит - внук!"

.....

Гневные слова Джирхаланга принесли Джурхалангу головную боль в нескольких милях отсюда, сорокалетнему внуку, он еще даже не конфисковал его, и татарскому принцу, что он мог поделаться?

Печаль в сторону, битва еще предстоит, и в худшем случае внук будет с неохотой принят.

.....

На второй день армия Тяньву прошла по суше, мимо проходили десятки тысяч солдат, раздувая пыль в небе.

Вся армия Тяньву носила красные доспехи и хлопчатобумажные доспехи, и хотя все они носили красный цвет, они отличались от положительного красного знамени и красного флага армии Цин, который имел все красные доспехи по всему телу, и красный флаг имел белый цвет вокруг доспехов.

Доспехи армии Тяньву имели пояс и выглядели могущественными, в то время как вся броня армии Восьми Знамений была похожа на большую свободную юбку и выглядела хрупкой.

После того, как армия Тяньву ушла, шум был громким и больше не покрывался, как только часовые армии Цин появились в десяти милях отсюда, они сразу же были осаждены ночью, чтобы не собрать разбросанных вокруг армии Тяньву, либо убитых, либо срубленных, и только небольшое количество рыбы, которая сбежала из сети, сбежала.

Глядя на бесконечных солдат и лошадей, и на знамена, огромные, как море, Чжу Цзы Длинный вздохнул с облегчением и пробормотал: "Полк, состоящий из десятков тысяч человек, этот князь все еще Не играл."

После того, как армия прошла пятнадцать или шестнадцать миль, она встретила с армией Джирхалана, и Чжу Цзи Лонг поднялся на шестиметровую колесницу, чтобы увидеть, как десятки тысяч Восьмизнаменных Армий затмили две мили в расстоянии, выглядя довольно пугающе.

Эта колесница была сделана специально для Чжу Цзы Лун, она была разделена на три яруса и могла выдержать около дюжины сержантов.

Армия Тянь Ву имела командную колесницу для всех генералов выше командира бригады. Командир бригады был четырехметрового роста, а командир дивизии - пятиметрового, с немного отличающимися техническими характеристиками и конфигурациями.

На этот раз армией Тяньву командовала Чжоу Юйцзи, его третья дивизия была расширена из третьей бригады в прошлом, и участвовала в нескольких сражениях по подавлению хаоса, но большинство из них никогда не сражались с татарами.

Видя, как третья бригада Мао Юань И уничтожает татарское Красное Знамя и добивается больших успехов, два других бригадных генерала третьей дивизии также спасли свое дыхание и ждали возможности вступить в войну, чтобы они могли провести большую битву, а также повысить престиж третьей дивизии.

По их мнению, татар - это еще и два плеча, чтобы носить голову, вдобавок к тому, что носят негодяи. Толще, какая разница? Как ты можешь быть неуязвим для одного выстрела?

Чжоу Юйцзи был еще более жаждущим битвы, на этот раз после того, как награда Мао Юань И спустилась, он был уверен, что его повысят, может быть, даже выше, чем его собственное звание, звание командира бригады было даже выше, чем командир дивизии, как он мог болтаться в армии Тяньвуй?

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943136>